

Воздействие финансовой глобализации на развитие мировой финансовой архитектуры XXI в.

© 2012 Н.Э. Андропова

кандидат экономических наук

Посольство Российской Федерации в Португальской Республике, г. Лиссабон

E-mail: nel031@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические и практические аспекты развития финансовой глобализации в контексте трансформации мировой финансовой архитектуры (МФА). Автор приходит к выводу, что в мировом сообществе на первый план должно выходить реформирование МФА с новыми участниками, иными механизмами принятия решений и уровнем ответственности.

Ключевые слова: финансовая глобализация (ФГ), мировая финансовая архитектура (МФА), транснациональные корпорации (ТНК) и банки (ТНБ), глобальные финансовые инструменты и технологии.

Для современного этапа развития мировой экономики характерна активизация процессов глобализации, в том числе ее финансовой составляющей.

Финансовая глобализация, являясь следствием и составной частью интенсивно развивающейся экономической глобализации, представляет собой процесс, направленный на формирование единого мирового финансового рынка и международного движения финансового капитала за счет многообразия и увеличения доли валютных, кредитных, финансовых, расчетных, страховых и фондовых операций на основе использования новейших средств телекоммуникаций и информационных технологий. Как известно, в настоящее время финансовые рынки фактически находятся под контролем сильных международных корпораций и стран - мировых лидеров, которые, занимаясь проблемами перераспределения активов мировой финансовой системы, не справляются с огромным потоком информации о них. По оценке ряда экспертов, эти страны и организации применяют меры дискриминационного характера по отношению к ряду государств. Обозреватель еженедельника "Пуэн" К. Имбер, в частности, обвиняет самые либеральные страны (США и Европейский союз) в том, что они чинят препятствия для новых индустриальных стран Азии и Латинской Америки, а также устанавливают жесткие заслоны против мигрантов¹. Нобелевский лауреат по экономике М. Алле, негативно оценивая деятельность ВТО и Экономической комиссии Евросоюза², также полагает, что финансовая глобализация разрушает условия занятости и экономического роста³, в результате чего одним из негативных последствий финансовой глобализации мо-

жет служить возникновение финансовых кризисов, вызывающих отток инвестиций из развивающихся стран и сокращение притока новых, так как, по сути, основная "плата" за увеличивающуюся в ходе развития финансовой глобализации неустойчивость всей мировой финансовой архитектуры (МФА) возлагается именно на данные страны. По оценке американского экономиста А. Гринспена, "финансовые риски должны полностью на себя брать те, кто в наибольшей степени желает их нести, тогда смещение формы хранения сбережений в сторону национальных рынков будет постепенно сведено к минимуму, а возможность арбитража между национальными рынками исчезнет"⁴. Фактически это означает, что на принятие решений экономическими агентами должны будут влиять только соображения "риск-доходность", и национальные финансовые институты и инструменты будут рассматриваться ими не более как часть широкого набора институтов и инструментов, из которых они имеют возможность выбирать. Достижение подобного результата в ближайшем будущем представляется маловероятным, поэтому становится понятным тезис о незавершенности процесса финансовой глобализации, который, по оценке большинства экспертов, возник еще в 1970-х гг. XX в. В тот период произошел переход к плавающим валютным курсам, были отменены валютные ограничения в промышленно развитых странах, заложены основы процесса секьюритизации на мировых финансовых рынках, появились технологические достижения, способствовавшие распространению активности на финансовых рынках в мировом масштабе. Кроме того, появлению мировых финансовых рынков в более ранний период способствовала Бреттон-

Вудская валютная система, созданная после Второй мировой войны, которая характеризовалась сочетанием фиксированных валютных курсов, ограничений на трансграничное движение капитала и независимой денежно-кредитной политикой. В принципе, подобная система с теоретической точки зрения была непротиворечива, поэтому она и стала основой для экономического роста с достаточно высокими темпами в большинстве развитых стран. Тем не менее началом полномасштабной финансовой глобализации большинство исследователей (вполне обоснованно) считают 1990-е гг., хотя ее истоки, безусловно, можно найти в более ранний период. В этот период начинается активная внешняя экспансия национальных банков - образуются первые транснациональные корпорации (ТНК) и банки (ТНБ). Кроме того, расширяется круг инвесторов, действующих на мировых финансовых рынках, среди которых основное место начинают занимать институциональные инвесторы, в том числе пенсионные фонды, получившие возможность привлекать значительные финансовые средства благодаря проведению пенсионной реформы в промышленно развитых странах и, прежде всего, в США и Великобритании. Оценивая роль транснациональных финансовых институтов в глобализационных процессах, российский ученый В. Евстигнеев справедливо отмечает, что «ключевые решения принимаются в существенной степени не публичными субъектами, а участниками рынка»⁵, масштабная деятельность которых приводит к глобализации финансовых рынков, требующих расширения кредитных ресурсов и легкого доступа к ним в любой точке экономического пространства. Это, в свою очередь, способствует образованию вненациональных рынков капитала, основным распределителем которых становится фондовый рынок. Высокий уровень доходности спекулятивных операций на данном рынке обосновывает появление значительных потоков «горячих» денег в виде краткосрочных кредитов и вложений в ценные бумаги. Эти высоколиквидные, оторванные от своей материальной основы финансовые ресурсы быстро перемещаются в больших объемах между странами, придавая неустойчивость местным финансовым рынкам и порождая финансовые кризисы и эффект «кризисных инфекций»⁶. В подобных условиях, когда иностранный капитал проникает в жизненно важные сферы экономической деятельности разных стран, особую актуальность приобретает вопрос финансовой безопасности государства. Децентрализация и глобализация финансов усилила зависимость государств от мировых финансовых рынков, в ос-

нове функционирования которых лежит логика, не гарантирующая обязательного и безусловно экономического роста и социальной справедливости⁷. Эксперты признают, что мобильный и тесно интегрированный сегмент высоколиквидных активов рынка капиталов настолько значителен по масштабам и диверсифицирован по инструментам, что оказывает сильное воздействие на макроэкономическую ситуацию в мире⁸.

Таким образом, финансовая глобализация, характеризующаяся как постоянно растущее расширение и углубление международных связей в сфере производства, обращения, финансов, инвестиций и новых технологий, является сложнейшим и неоднозначным процессом перераспределения международных потоков денежного капитала через национальные и мировые финансовые рынки, который крайне сложно контролировать. Количественно финансовая глобализация находит свое выражение в опережающих темпах роста международного обмена товарами, услугами, технологиями и капиталом по сравнению с ростом производства. Качественная сторона нарастающей глобализации - усиление взаимосвязей между национальными хозяйствами. Ключевыми причинами бурного развития финансовой глобализации следует считать: кардинальные качественные и количественные изменения современного мира; либерализацию международной торговли; динамичное развитие науки и техники, информационную революцию, появление сети Интернет; крушение социалистического лагеря и образование трех больших мировых интеграций (североамериканская, европейская и восточноазиатская); укрепление значимости международных организаций и финансовых институтов в международных экономических отношениях и другие. Показателем уровня развития финансовой глобализации может служить капитал, функционирующий за пределами стран происхождения в объеме накопленных иностранных активов, прямых и портфельных инвестиций. Так, за последние 9 лет общие потоки (притоки и оттоки) прямых иностранных инвестиций, выраженные в долларах США, выросли во всем мире в 2,1 раза, портфельных инвестиций - в 2,8 раза, всех видов капитала - в 4,9 раза. По оценкам некоторых специалистов, в данный момент под влиянием финансовой глобализации находится около 40 % мирового производства промышленной продукции, 60 % валового продукта и 70-80 % мировой торговли и международных финансов. На основании этого можно выделить как позитивные, так и негативные последствия финансовой глобализации. В частности, она способствует: углублению специ-

ализации и международного разделения труда; экономии на масштабах производства (при сокращении издержек и снижении цен); усилению конкуренции и, в свою очередь, стимулированию развития новых технологий и распространению их среди стран; мобилизации значительного объема финансовых ресурсов; быстрой адаптации к финансовым шокам; определенной гарантии дисциплинированного экономического поведения государств на финансовых рынках; повышению эффективности межстранового финансового посредничества под влиянием внешнего конкурентного давления - национальных финансовых систем. Кроме того, следует отметить положительное влияние финансовой глобализации на решение таких глобальных общечеловеческих проблем человечества, как обеспечение более дешевых коммуникаций, транспортных услуг, средств связи, облегченного доступа к знаниям и информации, создание большого количества рабочих мест во всем мире, повышение жизненного уровня населения в большинстве стран, участвующих в кооперации, активный обмен культурными и образовательными программами, увеличение потоков международного туризма, ослабление экологических последствий экономического роста. К негативным последствиям финансовой глобализации можно отнести: чрезмерную спекулятивную активность и неконтролируемое расширение виртуальных финансовых средств, что, в свою очередь, приводит к распространению кризисов из одних стран в другие; освоение новых рынков и контроль за ними (расширение сфер влияния, использование дешевой рабочей силы, кредитование на неблагоприятных условиях); разрушение барьеров национальных рынков и создание международных монополий; обеспечение финансово-экономического развития передовых стран при одновременном отставании развивающихся государств; возникновение процессов дерегуляции и централизации, вызванные деятельностью

ТНК (объемы производства крупнейших корпораций сопоставимы с ВВП среднеразвитых стран); повышение занятости в одних странах и рост безработицы в других; противоречия между развитием экономики и финансов во времени и проблемой асимметричного ее распределения в пространстве.

Финансовая глобализация, развиваясь в рыночной системе и находясь в состоянии циклического развития, формирует современную мировую финансовую архитектуру, подверженную явлениям финансово-экономической нестабильности, поэтому реорганизация с образованием более сложного потока информации, с новыми участниками, иным механизмом принятия решений и уровнем ответственности в современном мировом сообществе должна выходить на первый план.

¹ Le Point. 2007. 11 janvier (□ 1791). P. 3.

² Алле Морис. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М., 2003. С. 17, 23.

³ Толстых И.В. Финансовая безопасность России в условиях глобализации // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: содержание и механизмы трансформации. Т. 3. Особенности развития национальной и региональной экономики в условиях глобализации. 2007. С. 28.

⁴ Greenspan A. Global finance: is it slowing // BIS Review. 2003. □ 12.

⁵ Евстигнеев В.Р. Портфельные инвестиции в мире и России: выбор стратегии. М., 2002. С. 227.

⁶ Мазурова Е.К. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России // Вестн. Моск. ун-та. 2005. □ 1. С. 67.

⁷ Толстых И.В. Указ. соч.

⁸ См.: Крюков В.В. Мировой финансовый кризис и его влияние на экономику России // Вопр. экономики и права. 2009. □ 1. С. 98-100; Макаров А.В. Проблемы глобализации кризиса и перспективы роста мировой экономики // Финансы и кредит. 1999. □ 4 (52). С. 2; Матвеев Ю.В. Кризис как форма разрешения структурных диспропорций // Экон. науки. 2008. □ 5. С. 71-75.

Поступила в редакцию 02.05.2012 г.